

Очерк развития научно-системных знаний о человеке и обществе

*«Не может быть никаких серьезных открытий или обобщений,
которые не были бы строго обусловлены предшествующими
этапами научного развития, совокупностью знаний
и общественным строем данной эпохи»*

П.К. Анохин [1, с. 5]

«Где высоко стоит наука, стоит высоко человек»

А.И. Подолинский

Необходимость данного очерка, особенно для начинающих исследователей человека и общества, возникла в размышлениях автора при завершении своего длительного пути системных исследований, по ходу которого удалось собрать существенный в рассматриваемом здесь плане массив научной литературы, причем уже в удобной для современного чтения электронной форме. Так что историю развития научно-системных знаний в СССР и современной России расскажут, конечно, они. Здесь же представляется возможным указать лишь на основные моменты, сделать некоторые замечания и ссылки на источники знаний.

Продуктивное системное мышление возникает и развивается (по авторскому опыту) лишь на базе научно-практических знаний, - выверенных наукой и практикой, особенно общественно целесообразное мышление, соответствующее «целевому древу» общественного развития. Поэтому, говоря «научно-системные знания», автор акцентирует внимание на научной базе системных знаний, системного мышления (см. эпиграф к статье). Основную ее часть, несомненно, составляет научно-философское и научно-практическое наследие СССР.

Современные публикации в сфере научного познания человека и общества показывают недостаточное проникновение авторов в сущностные основания человеческой и общественной жизнедеятельности, в их взаимообусловленность (при взглядах «сверху»). Опыт авторских исследований убеждает в том, что данное проникновение, с необходимой продуктивностью научного познания, возможно лишь при овладении системным мышлением, методологией «системного подхода». Об этом говорит великое научно-философское наследие отечественных ученых, с частью которого автору удалось ознакомиться по ходу своих системных исследований. Поэтому в данном очерке надо кратко представить основные (на взгляд автора) работы, которые обусловили общее развитие научно-системных представлений о человеке и обществе, послужили научной базой становления и развития *интегральных, междисциплинарных системных исследований* (примерно с 1970 г. – [2]), и сохраняют высокое общественное значение в современный период, - не только для начинающих ученых, но и ведущих.

Здесь надо начать с системных представлений о человеке, которые развивались в России первоначально на базе известных работ И.П. Павлова [1] и достигли высокого значения для общего развития наук о человеке, особенно психологии, благодаря научной деятельности ученика Павлова, П.К. Анохина. Первый эпиграф к данной статье как раз и соответствует осознанию им великого значения работ И.П. Павлова, других ученых, но он говорит и о значении общего развития науки, о значении организации ее общественно целесообразного развития, об обеспечении такового развития.

Системные представления о человеке развивались на базе научно-практических и экспериментальных знаний, накопленных и развитых физиологами всего мира, особенно европейскими, российскими. Здесь, рассматривая лишь отечественные исследования, остановимся на научной деятельности П.К. Анохина. Она представлена публикациями [3-

б)], которые доступны теперь уже в электронной форме. В них можно видеть основные ступени системного познания человека и психически развитых организмов вообще (см. о психологии ниже). П.К. Анохин установил естественнонаучные основания, позволившие ему разработать «теорию функциональной системы», в том числе основную её составляющую – понятие «обратной связи».

В Предисловии академика РАМН К.В. Судакова и проф. В.А. Макарова в соответствующей монографии [4] говорится:

«Замечательная, выдающаяся роль П.К.Анохина заключается в том, что догадки своих предшественников и их общебиологические положения он облек в форму научно обоснованной теории со строгой физиологической аргументацией — экспериментальным обоснованием основных ее положений. Теория функциональной системы представляет собой не только универсальную модель функционирования организма с точной формулировкой узловых механизмов, которые являются специфическими только для системы и не свойственны ее компонентам, но она является конкретным физиологическим аппаратом, благодаря которому осуществляются процессы саморегуляции. Особенность теории функциональной системы П.К.Анохина состоит в сочетании макро- и микроподходов к изучению биологических функций. Обладая конкретной операциональной архитектурой, включающей определенные блок-схемы, она позволяет изучать деятельность функциональных систем любой степени сложности, начиная от саморегуляции вегетативных функций в организме и кончая целенаправленной деятельностью высокоорганизованных животных и человека».

В части открытия «обратной связи» отмечается:

«Будущие историки физиологии, — пишет в главе о П.К. Анохине в книге "Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе" профессор Массачусетского технологического института в США Л.Р. Грэхэм, — изучая процессы развития кибернетических концепций в физиологии, должны будут обратиться к этой работе Анохина, в которой он, выдвинув идею об "обратной афферентации", предвосхитил кибернетическую концепцию "обратной связи". <...> ... знакомство с работой Анохина, опубликованной в 1935 г., позволяет говорить о том, что в плане терминологии и в плане самой концепции, изложенной здесь, работа эта близка к той литературе, посвященной проблемам нейрокибернетики, которая появилась значительно позднее. В этой работе он, например, говорит о нейрофизиологии, используя термин "функциональная система", действие которой рассматривается им как основанное на поступающих "управляющих и корректирующих" сигналах¹ (ссылка на [7], - А.В.).

Это же признал и "отец" кибернетики Н.Винер (1894 — 1964), когда он, будучи в СССР в 1961 г., посетил лаборатории П.К.Анохина и основательно ознакомился со всеми его работами. Сам Н.Винер, как известно, теоретически описал обратные связи в общественных явлениях и технических устройствах только в 1948 г. в книге "Кибернетика". Понятие же "обратная афферентация" по существу дела идентично понятию "обратная связь", с той лишь существенной разницей, что оно было сформулировано намного раньше П.К.Анохиным и было экспериментально выявлено и доказано в опытах на живых организмах, различного уровня эволюционного развития».

Теперь не только физиологи, но и многие другие ученые, работающие по специализированным научным и научно-практическим направлениям, широко используют не только понятие «обратной связи» (в различных ее реализациях), но и многие другие системные и кибернетические понятия [8; 9]. В плане кибернетики надо заметить, что задолго до Н.Винера известный (по школьной физике) А.-М. Ампер в своей классификации наук предусматривал *кибернетику* как политическую науку об управлении обществом. Исследователь жизни и творчества Ампера Л.Д. Белькинд отмечает, например, в своей книге [10, с. 239]:

«Интересно отметить, что Ампер почти полтора века тому назад пришел к предположению, что со временем возникнет особая наука об общих закономерностях

процессов управления и связи в организованных системах. Он отнес ее к группе собственно политических наук и даже дал название: кибернетика. Возникновение кибернетики относится к середине XX в. и обусловлено потребностями практики в создании различных систем автоматического управления. Задачи этой науки могли получить разрешение только на основе большого прогресса электронной техники. Ампер в своих таблицах классификации определил место, где такая наука должна находиться».

Соответственно деятельности Н. Винера она получила реальное развитие, первоначально лишь в военной технике. И лишь с появлением электронной, электронно-вычислительной техники системно-кибернетические знания стали все шире использоваться в общественном производстве, в управлении производственными процессами и предприятиями, организациями различного рода (о российском развитии кибернетики см. ниже).

Начало системных и кибернетических представлений об обществе, после Ампера, можно, думается, связать с научной деятельностью российского мыслителя С.А. Подолинского [11; 12]. Кстати, приведенный эпиграф это заключительные строки стихотворения отца Сергея Андреевича (поэта) - к 50-летию Санкт-Петербургского университета (начертанные на соответствующей медали) [12]. Уже они указывают на системный контур развития жизненного состояния человека в обществе, его деятельности через развитие общественной науки. С.А. Подолинского можно считать первым российским системным мыслителем общественного уровня, - в науке, после Петра I в политике государственного развития. В.С. Чесноков сообщает, например, в этом плане [12]:

«Во второй половине 70-х гг. XIX в. Подолинский отходит от марксовской точки зрения на классовую борьбу как на двигатель социального прогресса. Это подтверждают письма Лаврова Лопатину от 12 марта и 16 апреля 1878 г. В них Лавров сообщает, что теперь Подолинский считает, что для утверждения социалистического сознания требуется несколько поколений развития мысли и что если победа социализма потребует гибели нескольких сотен человек, то лучше подождать и готовить его торжество мирным путем. Двигателем прогресса, по Подолинскому, становится не борьба классов (разрушение созданного трудом, расхищение накопленной энергии), а положительная трудовая деятельность, направленная на накопление энергии (созидание нового) для удовлетворения растущих потребностей общества. Для этого нужны кооперация, сотрудничество и взаимопомощь, а не революционная борьба. Это было новое естественно-научное обоснование будущего социалистического общества. Не исключено, что оно явилось одной из причин замалчивания трудов Подолинского в советское время. <...> Вершиной и синтезом естественно-научного и общественного творчества Подолинского стала его оригинальная концепция социальной энергетики, изложенная в новаторской статье (Подолинский 1880: 135–211). За короткое время эта работа с некоторыми изменениями и дополнениями была опубликована ведущими европейскими социалистическими изданиями. Статью под названием «Le travail humain et la conservation de l'énergie» Подолинский послал К. Марксу и получил от него благожелательный отзыв. <...> Концепцию социальной энергетики Подолинского пронизывает мысль о том, что единая непрерывная нить связывает солнечный луч с зеленым растением, земледелием, питанием человека, историей растений и животных и, наконец, экономикой и историей социальной жизни человека».

Системные взгляды С.А. Подолинского, несомненно, имеют высокое, общественно актуальное значение до сих пор, - можно сказать, общественно перманентное значение, поскольку всё общественное существование, воспроизводство и развитие обеспечиваются энергопотоками Солнца и накопленными энергоресурсами общественного геопространства. Современное ускоренное технологическое развитие создает многие возможности ускорения процессов преобразования и накопления солнечных энергоресурсов. Однако современное общество не достигло еще объективно необходимой

энергорациональности, особенно рыночно-капиталистическое, в котором великие энергопотоки используются с эгоистичными целями, - как правило, не адекватными общественным, вплоть до вредности.

В Западной Европе развитие системного мышления об обществе связано с именами таких известных ученых как Г. Спенсер и Р. Оуэн (Англия), Фурье, Сен-Симон, О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс и Ф. Энгельс. Здесь надо отметить и Рене Вормса, который развивал «органицизм» в направлении социализма [13], в отличие от органицизма Г. Спенсера, - как социал-дарвинизма для капиталистической парадигмы. Вспоминая начало авторских исследований, надо заметить, что оно сложилось, в сущности, как научно-системное развитие общественно прогрессивного «органицизма» Р. Вормса и других французских мыслителей той поры, но исходя не из него, а из отечественного научно-философского наследия А.А. Богданова (Малиновского) и биологов-теоретиков [14]. В 70-х годах, когда в СССР начались так называемые системные исследования, многие ученые отмечали, что «общая теория систем» Л. фон Берталанфи была определена им на базе «организационной науки» А.А. Богданова [2; 15].

Широкое развитие системного и кибернетического мышления в науке и практике СССР началось лишь в 60-х годах, а в отношении кибернетики и несколько позже, в связи с политическим отторжением её как вражеской западной науки. Начало этого мышления связано с учеными-энтузиастами - И.В. Блауберг, Д.М. Гвишиани, Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский, А.А. Богданов (сын), В.Г. Афанасьев, Э.С. Маркарян, М. И. Сетров, В.М. Глушков, П.Г. Кузнецов и многие другие [16-23]. О кибернетике как таковой и истории ее развития в СССР повествуют книги В.М. Глушкова и современных авторов [19; 24; 25].

Автор этих строк приступил к системным исследованиям человека и общества в начале 90-х годов (в связи с известным политэкономическим кризисом). В тот политически напряженный период подобными исследованиями в научных институтах конечно не занимались. Лишь много позже, в связи с появлением интернет-библиотек, были обнаружены некоторые работы, использующие системно-кибернетические знания, но преимущественно в исследованиях живой природы (см. выше). В отечественной социологии была обнаружена, пожалуй, единственная (по авторским сведениям) работа социолога А.А. Давыдова (представленная несколькими монографиями), в которой он попытался активировать в социологическом сообществе научные исследования по «системной социологии» [26]. Надо сразу сказать, что он основывает свою работу исключительно на западных теориях и западном опыте исследований в данном направлении. Здесь видится полезным привести фрагмент из вводного раздела монографии [26, - 1] (полный текст Предисловия и Введения, со списком литературы прилагается к статье) и текст Введения монографии [26, - 2]:

Современная социология находится в длительном кризисе, о чем свидетельствуют аргументы многих известных социологов, например, Н. Лумана [1], Ч. Миллса [2], Р. Коллинза [3], Дж. Тернера [4], И. Уоллестайна [5], Р. Будона [6]. Если обобщить существующие критические аргументы, то современная теоретическая социология выродилась в специфический интеллектуальный дискурс, далекий от познавательных задач научной дисциплины и эффективных практических приложений, основанный, в значительной мере, на социальной философии и гуманитарной парадигме, бесконечном «новом» прочтении работ классиков социологии, догматическом отношении к работам классиков социологии, как к истине в последней инстанции, схоластических умозрительных спекуляциях вокруг содержания фундаментальных социологических терминов, социологического метода и теоретической деятельности, произвольном «авторском» объяснении социальных явлений и процессов, «отрыве» разрозненных эмпирических исследований от теории, а теории от практики, «разбавленный» методами математической статистики и слабо восприимчивого к полезным для социологии достижениям других научных дисциплин. В целом, имеются основания констатировать, что проект, выдвинутый основоположником социологии О. Кунтом, согласно которому социология — это наука об обществе в целом, которая обобщает теории и эмпирические данные различных социальных наук (экономики, политики, демографии, права и т. д.), выступая как единая обобщающая социальная дисциплина, эффективная в теории и практических приложениях, оказался не реализованным. В результате современная социология оказалась, в значительной мере, аутсайдером среди социальных дисциплин, по сравнению с экономикой, правом. Социология не имеет крупных теоретических и практических достижений, по уровню значимости равных успехам других научных дисциплин в освоении космического пространства, ядерной физики, разработке компьютерных технологий, генетики и биоинженерии и т. д. Поэтому, в частности, в социологию редко приходят специалисты по общей теории систем и системному анализу, математике, компьютерным технологиям, не желающие тратить время и интеллектуальные усилия на дисциплину-аутайдера, которая не обладает общественным престижем и будущее которой не внушает оптимизма. Сложившееся негативное состояние современной социологии вызывает озабоченность многих авторов, о чем свидетельствуют многочисленные дебаты, например [7–11], о будущем социологии.

Введение [26, - 2]:

«Системный подход является основой Systems Science (наука о системах) — современной научной дисциплины, созданной во второй половине XX в., основанной на общей теории систем, системных методологических принципах, широком использовании эмпирических данных конкретных научных дисциплин, математике и компьютерном моделировании, ориентированной на конкретные практические приложения в сфере управления (отсылка - Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. М: УРСС, 2004). В рамках теории социальных систем, как части общей теории систем, используют множество новых направлений, теорий и методов анализа, которые пока крайне редко используются в социологии. Вместе с тем, имеются основания полагать, что данные направления и методы анализа будут определять развитие теории социальных систем в социологии в ближайшие годы. В этой связи, в данной монографии рассмотрены некоторые новые направления, теории и методы анализа социальных систем, приводятся некоторые новые эмпирические результаты, а также рассматриваются некоторые традиционные методы, которые практически не используются в социологии, несмотря на их очевидную пользу.

Данная монография не является справочником или учебником, задача автора была значительно скромнее — привлечь внимание российских социологов к возможностям системного подхода в социологии, и, в частности, к некоторым новым направлениям, теориям и методам анализа социальных систем. В связи с большим количеством

объемных зарубежных монографий, посвященных данным направлениям и методам анализа, автор излагал материал достаточно кратко и в общем виде. Для более детального ознакомления с изложенным в данной монографии материалом, заинтересованный читатель может обратиться к соответствующей современной научной литературе, список которой приведен в конце каждого раздела.

Системный подход и системные закономерности используются для анализа и прогнозирования некоторых аспектов будущего России. Материалы данной монографии отражают направления исследований, которые осуществляются автором в группе «Анализ социальных систем» в Институте социологии РАН».

Однако, объясняя преимущества и научную продуктивность «системного подхода» в исследовании столь сложной социальной формации как современное общество, А.А. Давыдов сразу же совершает грубую методологическую ошибку. Суть в том, что этот подход необходимо применить, прежде всего, к начальным, естественносистемным процессам формирования первых человеческих сообществ, - общин, и анализировать развитие базисных функциональных систем в дальнейшем эволюционно-историческом общественном развитии, системно выяснять все основы его (с такого подхода начинал свои исследования, в 90-х годах, автор этих строк). Давыдов же начал сразу исследовать современное общество, предельно усложнив свое исследование и восприятие его учеными. Думается, в основном по этой причине его попытка не нашла научной поддержки, российская социология сохранила традиционный режим деятельности – описывать текущее состояние общества, периодически сопоставляя его с прошлым и заглядывая в ближайшее, прогнозируемое будущее, но не работать над социальной теорией, над теорией лучшего общества, - считая, очевидно, что ею должны заниматься философы, экономисты-теоретики и политологи. Теорию такого рода (на базе западных взглядов - Good Society) попыталась наметить в свое время В.Г. Федотова (социальный философ ИФ РАН), а несколько позже предложил определенные тезисы и автор этих строк - [27]. В дальнейшем была обнаружена и полноценная теоретическая работа ведущего социального философа Ю.М. Резника, именно по системной социальной теории [28], но с той же методологической ошибкой, что и у Давыдова, и другими недостатками. Её надо рассматривать, конечно, отдельно (некоторые взгляды автор уже делал в предыд. статьях).

Здесь видится полезным привести также выводы одного из ведущих социологов современной России и Белоруссии Л.Г. Титаренко о развитии российской социологии за последние 30 лет (журнал СОЦИС. 2023. № 9):

«В последние 30 лет социальная, социологическая теория в России не стояла на месте. Вопросы настоящего и будущего страны оставались в повестке социологов, социальной науки. Можно назвать теории С. Кирдиной, Н. Лапина, Н. Розова, О. Шкаратана, Ж. Тощенко, которые сопровождались волнами дискуссий в научном сообществе. Однако к началу третьего десятилетия XXI в., если отслеживать публикации в ведущих социологических журналах России, практически всеми отмечался тренд теоретического застоя: не было выдвинуто теорий, поддерживаемых хотя бы активной частью сообщества социологов страны. Не заметно и движения к консенсусу, к которому следует дальше идти, независимо от того, что определенные теории (включая те, которые заимствовались на «обобщенном» Западе) получали широкое освещение [Шубрт, 2021]. Правда, сама западная социология к этому рубежу оказалась в трудной ситуации, но это – предмет особого разговора.

Подчеркну еще одно определяющее ситуацию обстоятельство. Практика показывает нашим современникам-соотечественникам, что нет стран, которым в равной степени подходит универсальная теория, предлагающая общую объяснительную рамку и подход к пониманию общественной жизни. В реальной жизни любая теория требует хотя бы не-кой

адаптации, «подгонки» под конкретную страну. Если этого не происходит, то причиной может быть непререкаемый авторитет господствующей в сообществе ученых, представителей социального знания, универсальной теории и/или высокий научный статус ее автора. Известно, например, что когда в середине XX в. Т. Парсонс предлагал миру теорию модернизации, он сумел позиционировать ее как универсальную. Одновременно с этим Парсонс-теоретик вольно или невольно создал теоретическую основу пропаганды утверждений, что США достигли стадии образцовой для всего мира «системы современного (modern) общества». Остальным странам остается их догонять, адаптируя модернизацию в форме «догоняющей» теории развития. Те, кто не развивают у себя предложенные Парсонсом эволюционные универсалии, якобы обречены на постоянное отставание или «конвергенцию» с моделью США (эту перспективу он рисовал для СССР, где не было, используя термины Парсонса, свободного рынка, открытого общества и т. п.) [Парсонс, 1998]. <...>

Предлагаемые в 1990-е гг. обоснования происходивших перемен прямо ориентировали на насаждение и развитие эволюционных универсалий рынка и западной демократии независимо от культурно-исторической и социальной специфики региона. В некоторых российских работах политическая модернизация однозначно отождествлялась с либерализацией [Пантин, Лапкин, 1998]. По этому поводу опять сошлемся на М. Ф. Черныша: с начала 1990-х гг. новые объяснительные модели «приходили в основном из зарубежных научных центров и часто пересаживались на российскую почву без должного критического обсуждения». В результате в российской общественной науке укреплялся до конца не преодоленный до сих пор «комплекс ученичества» – «когда все то, что генерируется зарубежной социологией, считается важным, достойным, основательным» [Черныш, 2022: 11]. Осознание этого рода фактов запаздывало в среде российских социологов. Подражательный характер российской (и восточноевропейской) социологии тех лет очевиден ряду критически мыслящих социологов Запада [Блоккер, 2022: 173]. Некоторые современные зарубежные авторы отмечают: русская мысль XIX – начала XX в. в лице В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского пыталась противопоставить западному универсализму оригинальные цивилизационные концепции, отразившие конкретную специфику российского общества [Чэ Юйлин, Тэн Яньцзяо, 2023]; и эти идеи релевантны современности. Но этим не ограничиваются задачи выхода российской социологии на передовые в теоретическом плане рубежи. Можно говорить и о развитии тех позитивных подходов, которые формировались последние десятилетия в среде российских социологов при освоении и переосмысливании теоретических достижений мировой социологической мысли».

Эту статью Л.Г. Титаренко надо рекомендовать читать полностью, но уже из приведенного фрагмента видно, что российская социология с начала 90-х годов ориентируется на западную, в связи с использованием в стране рыночной парадигмы общественного развития и отсутствием научно адекватной организации теоретической работы ведущих ученых (социальных философов, социологов и экономистов – теоретиков, и политологов). Показательно в этом плане то, что Л.Г. Титаренко и другие ведущие социологи оставили без внимания (на взгляд автора) не только предложение своего коллеги, А.А. Давыдова, но и научно полноценную работу ведущего социального философа Ю.М. Резника. Думается, указанные работы и отношение к ним ведущих социологов, социальных философов выявляет, можно сказать, традиционную проблему партийности социальных наук. Дело в том, что системные знания о человеке и обществе, укрепленные всеобщностью системных закономерностей в живой природе и человеке, приводят к научно обоснованной концепции общества как целостной, живой и социотехнической организации, - мегасистемы, что соответствует идее социализма-коммунизма. Думается, ведущие ученые это понимают, судя по статьям Л.Г. Титаренко и другим.

Научно принципиальные отличия системного посыла А.А. Давыдова, теоретической работы Ю.М. Резника и авторских системно-теоретических разработок от западного мышления здесь полезно подчеркнуть кратким представлением мышления ведущего английского философа и социолога-антрополога Эрнста Геллнера (1925-1995), в его итоговой работе 1992 года [29]. Оно выражает доминирующее западное мышление основанное на великом капиталистическом опыте (привитое им), на социалдарвинизме Г. Спенсера, меркантильном рационализме М. Вебера и других исторических идеологемах. В седьмом разделе указанной монографии Геллнер рассматривает исключительно индивидуальную (корпоративную) капиталистическую рациональность (ссылаясь на Макса Вебера), как в производстве, так и в потреблении, - совершенно не задумываясь об общественной рациональности-иррациональности капиталистически традиционного производства и потребления. Он не рассматривает и великий опыт общественной рационализации в СССР. В главе о производстве Геллнер ограничивается лишь такой фразой в адрес социализма (поразительно невежественной, недопустимой для ученого с мировым именем):

«Главная причина низкой экономической производительности «социалистических» обществ заключается в том, что руководители предприятий, занимая определенное место в общенациональной экономико-политико-идеологической иерархической структуре, были вынуждены заниматься исключительно политическими интригами внутри этой структуры. У них не было ни времени, ни желания, ни даже средств и необходимой информации, чтобы посвятить себя экономической деятельности. Нечто подобное может иметь место и в крупных корпорациях и бюрократических аппаратах несоциалистической части мира».

Ключевые слова: рациональное общество, общественная рациональность, социалистическая (рациональность) не обнаружены, конечно, в его тексте. В главе «Растерянный прометей» Геллнер Приводит пространные рассуждения о нереальности достижения человеком и корпорациями некоторой благоприятной автономности. Приводит и некоторые другие полезные мысли для современного системного мышления, например, высказывание Маркса по поводу некоторых учений западной мысли:

«... учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания ... забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом»¹ (ссылка: Тезисы о Фейербахе. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Госполитиздат. Т. 3, 1955. С. 2). Продолжая рассуждения на эту тему Геллнер говорит:

«Мы не свободны от культуры, от Обычая и Примера, но суть нашей культуры заключается в том, что она пронизана стремлением к рационализму (не указано относительно чего, какой цели, - А.В.). Однако это стремление обречено на неудачу. Совершенно очевидно, что, несмотря на всю его важность для нашей идентификации и всей нашей цивилизации, по сути своей оно абсурдно. Мы не в состоянии изготовить орудия, с помощью которых, в свою очередь, можно было бы изготовить некие инструменты для проведения операции мышления, после которой мы приобрели бы истинную независимость от достижений предшествующих нам мыслителей и могли бы создать свой мир, не опираясь на привитые нам предрассудки. И в то же время мы имеем все основания не доверять тем, кто без малейшего сомнения огульно принимает родную ему культуру. Спиноза хорошо понимал, в чем тут проблема: ...».

И ссылается на «Трактат об усовершенствовании разума» Б. Спинозы. Но приведенное выше высказывание Маркса опровергает столь категоричный пессимизм Геллнера, и особенно опровергает его успешный исторический опыт СССР, который Геллнер почему-то не рассматривает в своей книге как опыт социально-политической рационализации общества в целом, как исторически реализованный этап развития общества к наиболее рациональному состоянию, - прежде всего, в производстве и распределении (со всемирно

известной, невиданной ранее динамикой и безусловными успехами). Все его сочинение показывает, что он не смог (не захотел?) даже кратко взглянуть на все общество «сверху», на его жизнедеятельность в окружающем мире с позиции *общественного разума*, - на возможности и *рациональность*, как целевую эффективность жизнедеятельности во всем историческом развитии, от общин до современного общества.

Здесь вспоминается также научно контрастная (относительно мыслей Геллнера) работа Н.Н. Моисеева [30], в которой наш мыслитель смог «подняться над обществом» и сделать некоторые взгляды на объективно необходимую разумность общественного развития. В своей монографии он рассматривает, например, такие темы:

Глава 14. Размышления о рациональном обществе

1. Об утопиях XXI века
2. Слово о социализме
3. Еще о донкихотстве
4. Утопия, которая уже не однажды была реальностью
5. Рационально организованное общество в современных условиях

Глава 15. Механизмы рационального общества. Информационное общество

1. Разум и механизмы эволюции. Предварительные замечания
2. Управляемое и направляемое развитие. «Принцип кормчего»
3. Критика принципа плановости
4. Информационное общество
5. Потенциальные возможности планетарного гражданского общества

В главе 14 он рассматривает концепцию «рационально организованного общества» и называет ее утопией, поскольку в тот период не было ещё научных исследований, позволявших сделать научное обоснование этой концепции. Теперь, на взгляд автора этих строк, они уже имеются. Вот одна из показательных и близких к советско-российской действительности фраз Н.Н. Моисеева:

«Таким образом, представление о рациональном обществе — элемент общей эволюционной парадигмы. На каком-то этапе своего развития общество может обладать рациональной организацией, а затем и терять это свойство (подч. А.В.). При появлении, чаще всего стихийном, той или иной основы технологического или социального развития общество может на какое-то время обрести свойство рациональной организованности. А затем, также в силу стихии самоорганизации, лишиться этих свойств и поставить себя тем самым под угрозу деградации. Причины разрушения рациональной организации могут быть как внешними, связанными, например, с климатическими изменениями или нашествиями внешних противников, так и внутренними, определяемыми, скажем, пороками социальной структуры, невежественностью населения, амбициями сильных мира сего и множеством иных причин. Но главное — в силу непонимания допустимых воздействий человека на биосферу».

Теперь мы видим как точно осуществилось это предвидение в период «перестроечных» реформ революционного характера! В пятом подразделе он отмечает:

«Употребляя термин «рациональное общество», я имею в виду общество, идущее в эпоху ноосферы (существующее в этой эпохе!), то есть целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции человека и общества, способное направлять развитие Природы и общества, согласовывать эти процессы».

В этом плане надо обратить внимание на многолетнюю научную деятельность нашего современника А.И. Субетто [31]. Надо заметить, что парадигма «ноосферизма» начала развиваться трудами Тейяр де Шардена П., В.И. Вернадского, А.Д. Урсула и некоторых других ученых (см. ниже).

Н.Н. Моисеев рассматривал рациональность, главным образом, с ноосферной позиции, в плане использования общественного сознания и разума. Автор этих строк исследовал её в системно-деятельностном плане, - что отражено предыдущими статьями - [32] (и др.). Понятие *рациональности* достаточно полно исследовано советскими философами, исторически и с философских позиций – В.А. Лекторский, В.Н. Порус (статья в Новой философской энциклопедии), Б.И. Пружинин, В.С. Швырев, и другие, - [33], и некоторыми современными социологами [34] (см. также *рационализм* в НФЭ). Здесь видится полезным привести авторскую системную дефиницию, которая определилась авторскими системными исследованиями:

рациональность – это системный показатель (критерий) эффективности средств и путей достижения цели (см. *цель и средства* в НФЭ, в филос. сл.). Эффективность производственных действий и деятельностей принято определять количеством средств (энергетических, матер-ых, инф-ых и пр.) израсходованных субъектом целевых действий (деятельностей). То есть рациональность это системное понятие. Сравнительная оценка действий и деятельностей по степени рациональности, степени приближения к высшей рациональности осуществляется, как правило, так называемой экспертной системой (экспертом, группой эксп.), располагающей не только большим множеством знаний о рассматриваемых действиях и деятельностях (способах, технологиях, правилах и методологиях), но и адекватным интеллектом (см. большой опыт СССР в этом плане, организацию и деятельность патентных бюро и ВНИИГПЭ). Понятие рациональности установилось в истории человечества на основе *рационализации*, прежде всего, действий и деятельностей (как программ действий), материальных и прочих инструментальных средств, с древних времен. В авторском понимании она предстает как *процесс разумно-когнитивной их детерминации, мыслительного предопределения в направлении достижения необходимой эффективности* (в сравнении с известными, - благодаря индивидуальной и коллективной, социальной памяти). В авторской рефлексии над процессами предопределения целевых (целенаправленных) действий можно сказать - *разум сообщает (внушает): «делай так» ... и передает определенные сигналы целеполагания в структуру, управляющую исполнительными системами*, - предварительно поразмыслив над возможными вариантами действий (способов, алгоритмов и программ действий), используя память и «деловой» тезаурус сознания, либо использует «отработанный» ранее так называемый «автоматизм» (которых у опытного человека множество). Надо заметить, что в поведении животных и даже насекомых, мы так же видим определенную «разумность», рациональность, - относительно их жизненных целей, которая выработалась эволюционно, поскольку обеспечивала наибольшую выживаемость, - что относится, конечно, и к человеку, досоциальному и социальному (особенно в автономной жизнедеятельности) [14; 37-40; 43; 44]. Её можно считать, таким образом, основным показателем «комплекса управления самодвижением» в целевом движении «живых систем», который уместен, следовательно, и в робото-технике, в оценке искусственного комплекса управления, его программного и интеллектуального содержания.

Системные исследования автора «в поле исторического развития человека и общества, рационализации жизнедеятельности» (производственной, организационной и управляющей, материальной и информационной) привели к выводам о научной и социальной продуктивности, актуальности и прогрессивности системных понятий, особенно понятий *рационализации* и *рациональности*. Все они обосновали в итоге авторскую концепцию «Рациональное общество» - [27; 32] (и др.). Соответственно было издано несколько книг, с тематическим разграничением соответствующих статей (как сборников), с таковым объединяющим названием (составляющих в совокупности научно-философское содержание данной концепции – исходные основания, тезисы и определения, выводы).

Здесь, ввиду актуальности научного развития, научного возвышения исторического учения названного *социализмом*, - как общественно прогрессивного (что показал великий опыт СССР), видится полезным предварительно представить, - по результатам авторских исследований, следующий вывод:

Социализм возник и может традиционно считаться учением об общественно рациональной организации существования, воспроизводства и развития человеческой жизнедеятельности в общественных функциональных структурах, - посредством тотальных процессов производства и распределения специализированных продуктов в структурах образующих функциональную целостность общества, рациональной относительно окружающего мира и ресурсов производственной жизнедеятельности. Это учение возникло и развивалось первоначально на базе историко-эмпирических обобщений, затем - политэкономических проектов «социализма-коммунизма». Теперь оно может и должно быть развито, - с целью ускорения прогрессивного развития России и стран содружества, посредством систематизации выработанных научных знаний о живой природе и человеке (составляющих общество), и самом обществе, - как продуктов самопознания. Прогрессивной концепцией в этом развитии может служить научно-философская концепция «рационального общества».

Научно-системные знания о человеке и обществе закономерно расширяют мышление о человеке с позиций разума и, соответственно, рациональности его действий и деятельности в общественных условиях, и мышление об обществе с этих же позиций, относительно условий окружающего мира и ресурсов развития, - при системном рассмотрении общества «сверху», в качестве живой организации высшего эволюционного уровня, имеющей пространственно дискретный, но функционально связанный разум именно в структурах управления общественными функциональными системами, - определяющими сохранение, воспроизводство и развитие всей жизнедеятельности общества. С некоторых пор эти структуры стали называться *государственными*, соответственно образованию специализированных групп для объективно необходимого управления общественными процессами, названных в последующем научно-историческом самопознании начальными формами *государства* (после так называемых *вождеств* и прочих управляющих структур).

Во всей истории общественного и человеческого развития хорошо просматривается общественное значение разума человека и его психики (души в религиозном понимании), особенно человека управляющего, с прогрессивным ростом этого значения в профессионально-карьерном возвышении его к высшему иерархическому уровню управляющих структур. В годы становления и начального развития принципиально нового социалистического общества политическое руководство уделяло большое внимание подбору кадров для государственной службы и организации функционирования государственных структур [35]. Известная фраза И. В. Сталина о кадрах сохраняется в политическом лексиконе до сих пор, поскольку это системное требование к «структурно-функциональным Единицам» имеет фундаментальное значение для всех общественных «функциональных систем» (образованных информационно-функциональными связями), в том числе человеко-машинных систем, - с предельно короткими, прямыми и обратными связями через рецепцию человека.

Таким образом, надо остановиться на наиболее сложной и обширной теме психологии человека. Здесь представляется возможным лишь указать на научную литературу, которую автор считает наиболее представительной для системного осознания общественной необходимости формирования в молодых поколениях, с детских лет (по заключениям многих педиатров, основы психики ребенка формируются до 2-3 лет), общественно целесообразного психологического комплекса. Системный взгляд на поведение человека, в том числе посредством самопознания (что особенно полезно), на известные научные достижения и опыт роботостроения позволяют, думается, осознать,

что каждый человек эволюционно обогащен «комплексом самоуправления», - нейронным комплексом, имеющим информационно-функциональные средства саморазвития посредством рецепции сигналов внешней среды, тактильных и прочих сигналов организма, вербальных и прочих языков мозга, - в процессах самодвижения, целевой жизнедеятельности (функционирования) организма, разума и сознания человека. Этому осознанию и самопознанию в жизненных стадиях профессионального развития (в различных деятельности) будут хорошо способствовать, думается, многие научно-популярные, философские и психологические работы советских и современных ученых, особенно по направлению системной психологии Б.Н. Рыжова [41-45].

Великий опыт человечества, особенно недавний опыт СССР в формировании общественно полезных *психокомплексов* молодых поколений и современный, - с использованием арсенала всевозможных средств (от биохимических до информационных и психиатрических), показывает, что формирование такого комплекса (субъекта-актора) определяется властью над человеком тех или иных структур общества, или (и) государственными системами воспитания, общего и специализированного образования. Таким образом, мы приходим к пониманию великого значения для общества не только функционального потенциала человека, но и психокомплекса (духовности, души – в религиозном понимании) человека, то есть к пониманию «общественно рационального человека». А положительный опыт СССР, советского государства в этом и других направлениях деятельности и всё развитие новой России приводят к пониманию необходимой функциональной адекватности государственного комплекса, как комплекса управления всеми процессами сохранения общественного могущества, - в адаптации к изменениям окружающего мира, общественного воспроизводства и прогрессивного развития (в сущности, не «прямого», не «ручного», а *супервизорного управления*, - согласно теории управления).

Авторский поиск и обзор системных знаний по строительству такого комплекса, по обеспечению общественно целесообразного и эффективного его функционирования выявил несколько фундаментальных работ современных ученых. Это, прежде всего работы Г.В. Атаманчука [46], опытного работника в этой сфере деятельности и фундаментальный учебник Н.М. Добрынина [47], а также учебная работа по *социальному управлению*, рассматривающая управление всем обществом, по всем структурным уровням государства и в части локального самоуправления [48] (требуемая, на взгляд автора, существенной научной доработки). Все они используют именно научно-системные знания и системный подход в разработке столь сложных тем. Видятся полезными, в плане функционально-системного подхода, и работы по специализированным направлениям организационно-управляющей деятельности [49; 50]. Здесь не представляется возможным, однако, как то комментировать все эти работы, надо просто рекомендовать их заинтересованным читателям для исследовательской и учебной работы.

В заключение видится необходимым сказать следующее. Темы формирования и развития государства (понятия *государство* и *общество* нельзя смешивать), формирования и развития общественно полезного (рационального) человека являются, конечно, предельно обширными и сверхсложными. Но научное понятие *системы*, системная методология познания, системный анализ, системный подход как раз и выработаны научным познанием для исследования и проектирования именно сложных и сверхсложных организаций, как систем в своем сущностном содержании. Эта методология применяется примерно с середины прошлого века, многими странами (применялась и в СССР) и показала свою эффективность в исследованиях и проектировании сложных организаций во всех сферах общества (все современные высокопроизводительные корпорации, в том числе по информационному производству, - а государство как раз и является таковым, были созданы на базе системно-

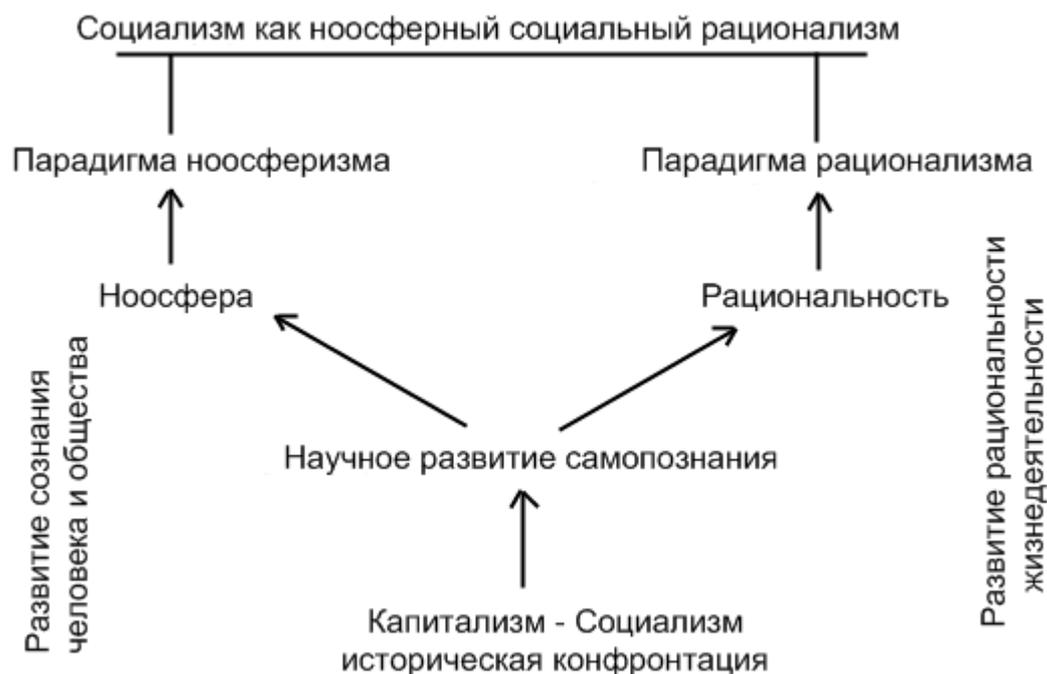
кибернетических знаний, системной методологии и успешно функционируют, используя системно-кибернетические технологии на базе цифровизации и роботизации).

В современном российском развитии государства и общества, систем жизнедеятельного формирования молодых поколений, думается, существенную помощь окажет научно-системное исследование и обобщение великого опыта СССР. Прежде всего потому, что хотя и известны многие заблуждения и провалы в политэкономическом плане, недостатки в социальном потреблении, но в «большом», в организации всего общественного производства (материального, энергетического и информационного) и распределения продукции, в воспроизводстве и развитии молодых поколений хорошо видится общественная системность, общественная рациональность – *системная рациональность социалистического общества*.

Заглядывая во всемирную историю человеческого развития, мы хорошо видим и должны осознать, что человеку общественному изначально (эволюционно) назначено осуществлять свою жизнедеятельность в двух направлениях – эгоцентричном и социоцентричном, - по целям общественного развития (в адаптации общества к изменениям окружающего мира, - пассивной и активной, в упреждающей - *преадаптации*). В истории можно системно проследить как развивалась эта вынужденная двухполюсная жизнедеятельность. В современный период важно рассмотреть развитие ее в историческом развитии капитализма, в современном капитализме и вспомнить, системно осознать принципиально иную, общественно рациональную организацию ее в социалистическом обществе, - по марксистско-ленинскому проектированию, сталинскому и дальнейшему, - с известными человеческими и общественными потерями, но все же общественно рациональную, что показала невиданная в мире общая динамика и достижения в общественном развитии. Человек принципиально нового общества стал осуществлять свою жизнедеятельность, свой трудовой и творческий потенциал по общественным целям, - при соответствующем государственном стимулировании таковой деятельности, - в отличие от капиталистического общества, в котором человек является «экономическим» и развитие которого определяется экономическими правилами, - «игр бизнеса», и целями работодателей.

В данном плане надо вспомнить и системно осознать становление и развитие человека общественного в СССР, деятельность выдающегося педагога А.С. Макаренко и множества других педагогов. Здесь полезно указать также на две книги (в рамках статьи, многие другие указаны в предыдущих публикациях автора), рассказывающие о великом опыте общественно целесообразной, рациональной организации труда и всего общественного производства в СССР [51; 52]. Думается, в системном осознании этого опыта становится хорошо понятным, что известные недостатки, так называемый застой в экономическом развитии, да и пресловутая «перестройка» были обусловлены когнитивной деградацией высших структур государственного комплекса, то есть отсутствием необходимых знаний, особенно научно-системных, - в научном отражении столь сложного «объекта управления», процессов и средств его воспроизводства и развития (в живом и технологическом содержании).

Таким образом, мы приходим к итоговому выводу о высокой научной и государственной актуальности всеобщего освоения в общественном сознании, - в качестве оснований национальной идеологии, кратко рассмотренных выше и достаточно полно представленных указанными ниже источниками научно-системных знаний, в двух корневых направлениях их развития: *ноосферном*, - в развитии человеческого и общественного сознания, и *жизнедеятельном*, которое определилось исторически сложившейся *рационализацией*, - как *разумно-когнитивной детерминацией* действий человека, его инструментария, информационного и прочего обеспечения, в обыденной и программно-целевой, профессиональной жизнедеятельности (см. выше о рациональности). Научное развитие этих направлений полезно представить здесь следующей обобщенной схемой:

Таким образом, развитие научно-системных знаний о человеке и обществе приводит нас к «ноосферно-рациональной парадигме общественного развития», которую можно считать концептуальной базой научно-системного развития (преобразования) историко-политической концепции социализма-коммунизма. При этом социально-экономическая и политическая концепция социализма может рассматриваться и развиваться, на взгляд автора, как научно-системная концепция «рационального общества».

Ноосферное направление определилось, как отмечалось выше, научными работами Тейяр де Шардена П. [53] и наших отечественных ученых – В.И. Вернадский, А.Д. Урсул, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто [30; 31], и других. Сознание человека предстает в его жизнедеятельности как «сокровищница» - *тезаурус* [54], как информационная, знаниевая база всей целевой жизнедеятельности. То есть вывод Ф. Бэкона «знание – сила» видится теперь механистически-поверхностным. *Знание – это драгоценный информационный инструмент (инструментальное, функциональное средство) для человека и общества в целом.* Оно обеспечивает достижение жизненных целей в сложных процессах адаптивного развития человека и общества в окружающем мире и способствует тем самым росту и развитию человечески и общественно рационального сознания.

Сознание формируется, как известно, от общественных источников, начиная от семейных, но главным образом от общественного сознания, через общественно целесообразные системы воспитания, общего и специализированного образования. Общественная целесообразность, то есть соответствие высшим целям общественного развития, есть их главное функциональное назначение, - объективно необходимое согласно всеобщему закону воспроизводства и развития естественных *живых организаций* (организмов). В этом плане надо знать и помнить, что человеческое общество установилось и получило эволюционно-историческое развитие как естественный метаорганизм, структурно-функциональными единицами которого стали человеческие индивидуумы [14]. Теперь можно с интересом системно проследить (абстрактно сжимая века) всё историческое развитие человеческого общества посредством разума и мышления, роста и развития сознания, информационных средств, возникновения и развития техники по всем специализированным направлениям адаптивного развития общества в окружающем мире [55].

Рационализация как повышение целевой эффективности жизнедеятельности человека и общества началась с древних времен, можно сказать, с каменного топора,

рычага и колеса. История развития техники, обыденного и научного мышления показывает основные ее средства – разум, сознание и мышление человека, - с развитием через множество положительных обратных связей от новых технических и информационных средств. Здесь важно акцентировать внимание на развитии рационализации в капиталистическом обществе 19-20 веков (ускоренный рост) и в принципиально новом, российском социалистическом обществе. Если в материальном производстве цели рационализации были близки, - в части производительности и материально-энергетической эффективности, то в организации всего общественного производства и распределения они принципиально отличались, - соответственно отличию парадигм социально-экономического развития. Некоторые сведения о начальном периоде рационализации в советской России дает Э.Б. Корицкий [51; 56]. Надо заметить, что история рационализации исследовалась отечественными учеными лишь частично, по темам научной организации труда (НОТ) и управления производством (по современной теме менеджмента), большой научный вклад по исследованиям человека труда внес ведущий социолог Ж.Т. Тощенко [56-58]. В СССР, кроме рационализации труда и производства осуществлялась (под общими лозунгами развития социализма и строительства коммунизма) и «общественная рационализация человека», - с детских лет. Результаты ее полноценно проявились в Великой Отечественной войне, проявляются, - благодаря семейному и другому общественно рациональному воспитанию и в современных сражениях с западными агрессорами и террористами. Во второй половине прошлого века рационализация общества в целом, Советского Союза частично осуществлялась и, можно сказать, подспудно (инициативно) готовилась посредством научных, системных исследований человека и его деятельности в различных сферах, посредством научно-практических работ по использованию системно-кибернетических знаний в общественном производстве и в управлении им, в экономике (В.М. Глушков [19] и мн. др.).

В плане рационализации общества в целом полезно задаться вопросом – что представляет собой «социализм» 19 века? Теперь видно, что это, в сущности, проекты (учения) известных социалистов-утопистов и попытки именно рационализации общества, - на базе существовавших в тот период знаний и пониманий, и соответствующего мышления (в условиях капитализма). Системно аналогичным образом осуществлялась и реализация марксистского проекта, с адаптацией к российским условиям, с доработкой и развитием его В.И. Ульяновым (Лениным), Сталиным и другими государственными лидерами, и главное на аналогичной базе, но с известной функциональной деградацией ЦК КПСС как высшего органа управления общественным развитием, в данном плане - научным развитием обществоведения, «социализма» как такового. В современный период научно-философские достижения в общественном самопознании, - составляющие, можно сказать, неофициальное обществознание, существенно и несравненно велики (даже в авторском обзоре), но требуют систематизации и научной верификации, - что, опять же, вызывает мысли о государственном функционале в части управления научным развитием, - теперь уже новой России. Великий опыт СССР говорит о величайшем значении для прогрессивного общественного развития, прежде всего, единых базисных общественных (социально-гуманитарных) знаний, которые когнитивно объединяют (с молодых лет) всех граждан, в том числе всех государственных, политических деятелей, как государственных служащих, - назначенных, по исторически-системному предписанию, служить прогрессивному воспроизводству и беспредельному совершенствованию (рационализации), возвышению общества в окружающем мире. К таким знаниям и относятся научно-системные знания о человеке и обществе, частично представленные в данном очерке, в библиографии к нему и прежним публикациям (в СССР их место занимала идеология социализма-коммунизма).

Системно-историческое исследование рационализации понятийно включает (захватывает) и так называемую *модернизацию* (термин от франц. *moderne* — новейший,

современный). Суть в том, что рационализация (в авторском понимании) в сфере практической, производственной деятельности осуществлялась как путем существенной доработки, повышения характеристик (свойств) используемых средств достижения целей, так и путем замены их новыми (более эффективными, конструктивно-функционально и в использовании). Такая рационализация стала пониматься с некоторых пор, с использованием указанного термина, как *модернизация*. Этот термин стал широко использоваться и в социальной философии, в теоретической социологии, - исходя из предположений, что новые социально-теоретические средства (концепции, парадигмы и пр.) окажутся более эффективными в достижении общественных целей, чем прежние. Модернизация в общественном производстве осуществляется, как правило, на базе опыта и новых знаний, разработок, но в капиталистическом обществе - с целью максимизации потребления, а в социалистическом – главным образом, с целью минимизации и оптимизации общественных затрат в производстве и распределении продукции, оптимизации здравоохранительного гражданского потребления.

Не так давно ИФ РАН представил большую научно-историческую работу по социалистической модернизации - [59-61] (Г.Ю. Канарш). Появилась также внушительная работа аналогичного характера, выполненная коллективом инициативных ученых, - можно сказать, в плане политэкономической модернизации (рационализации) в истории СССР – [52]. Они настоятельно рекомендуются автором к изучению, с целью более полного, системного осознания великого опыта и новых возможностей рационализации (модернизации) российского общества, российско-белорусского и более широкого содружества, - представляемых современными научно-философскими достижениями в самопознании и информационно-техническими средствами. Великий опыт СССР показывает, среди прочего, и большое значение в человеческом обществе культурной, морально-нравственной рационализации, с использованием традиционных и новых средств, - информационно-человеческих, *духовных* в традиционном понимании. Эту рационализацию, как и научно-техническую, политэкономическую, следует также изучать и системно осмысливать с древних времен.

Прошлые и современные научные достижения в познании человека и общества, - с использованием системных знаний, системного подхода, представленные автором в библиографии, в данной и предыдущих статьях [14; 27; 28; 62] (и др.), а так же практические достижения в советской и современной рационализации труда и целевой деятельности составляют уже, на взгляд автора, высокопотенциальную базу не только тотальной рационализации всего российского общества, но и научного формирования «теории рационального общества», - как научного обоснования и утверждения идеологии **российского социализма** - ноосферного, общественно рационального социализма. Благодаря цифровизации соответствующих источников знаний и современным научно-коммуникационным технологиям данная база уже сегодня предстает в качестве сетевой для всего научно-политического сообщества (в отличие от прежних, бумажно-бюрократических средств организации научной работы), то есть может успешно служить объективно необходимой общественной рационализации, - прежде всего, в производстве направленном на ускоренный рост комплексного могущества России в сложном и опасно развивающемся мире.

Литература

1. Анохин П.К. Иван Петрович Павлов. Жизнь, деятельность и научная школа. М. — Л., 1949.
2. Системные исследования. Ежегодник 1970. М.: Наука, 1970.; - 1971.
3. Петр Кузьмич Анохин / под ред. А.А. Логунова. М.: Наука, 1987. — 128 с.
4. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. — М.: Медицина, 1998. — 400 с.

5. Принципы системной организации функций. М., Наука, 1973, с. 5-61.
6. Анохин П.К. Биологические аспекты кибернетики. Сборник работ. — М.: Изд-во АН СССР, 1962.
7. Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. — М., 1991. — С. 202-212.
8. Киричук В.Ф., Антипова О.Н., Бабиченко Н.Е. и др. Нормальная физиология. Учебное пособие. — 3-е изд., исправ. и доп. — Саратов: Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, 2017. — 651 с.
9. Психофизиология: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Ю. И. Александрова. — СПб.: Питер, 2014. — 464 с.
10. Белькинд Л.Д. Андре-Мари Ампер. 1775-1836. М.: Наука, 1968. — 285 с.
11. Подолинский Сергей Андреевич. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Изд. 2-е / Серия «Мыслители Отечества». Предисловие И.Я. Выродова, А.А. Новоточинова, Г.А. Шилина. Предисловие к 1-му изд. П. Г. Кузнецова. М.: Белые Альвы, 2005. - 160 с.
12. Чесноков В. С. С. А. Подолинский: концепция социальной энергетики // Век глобализации. 2010. №2 (6).
13. Вормс Рене. Общественный организм. М.: Либроком, 2012. - 274 с. — (Из наследия мировой социологии).
14. Васильев А.И.: 1) К осознанию системности антропосоциогенеза // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26275, 04.04.2020; 2) Опыт комплексных междисциплинарных системных исследований общественного развития // Вестник РФО. 2023. № 1-2.
15. Александр Александрович Богданов / Сост., ред. М.В. Локтионов. М.: Политическая энциклопедия, 2021. - 448 с.
16. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. - 274 с.
17. Гвишиани Д.М.: 1) К.Маркс и методологические проблемы системных исследований // Системные исследования 1983. Сб. ст. М.: Наука, 1983; 2) Системные исследования проблем социально-экономического развития СССР // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1985. М.: Наука, 1986. С. 7-28; 3) Организация и управление // Теория организации: Антология. М., 2005.
18. Лисеев И.К., Садовский В.Н. Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 560 с.
19. Глушков В.М.: 1) Кибернетика. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. — 488 с.; 2) Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: «Статистика», 1975. 160 с.; 3) Кибернетика, вычислительная техника, информатика. Избранные труды. АН УССР. Ин-т кибернетики им. В. М. Глушкова. — Киев: Наукова думка, 1990; 4) Энциклопедия кибернетики. В 2-х томах. — Киев: Главная редакция украинской советской энциклопедии, 1974.
20. Афанасьев В.Г.: 1) Научное управление обществом (Опыт системного исследования). - 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1973. 391 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007238585/>; 2) Управление социалистическим производством (вопросы теории и практики). Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Экономика, 1975. - 702 с.; 3) Мир живого: системность, эволюция и управление. М.: Политиздат, 1986. - 334 с.; 4) Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. - 432 с.
21. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. - 528 с.
22. Новосельцев В.Н. (отв. ред.) Гомеостаз на различных уровнях организации биосистем. АН СССР, Ин-т пробл. управления, Сиб. отд-ние, Ин-т биофизики. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. - 230 с.

23. Степанов А.М., Горский Ю.М., Масленников В.В. Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем. Новосибирск: Наука. 1990.
24. Пихорович В.Д. Очерки истории кибернетики в СССР. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2016. – 264 с. (Наука в СССР: Через тернии к звездам. № 31).
25. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 160 с. (Серия «Умное управление»)
26. Давыдов А.А.: 1) Системная социология. Изд. 2-е. М. Изд. ЛКИ, 2008. – 192 с.; 2) Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. — М.: КомКнига, 2005. — 328 с.
27. Васильев А.И. «Хорошее общество» требует адекватной социальной теории // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26810, 04.12.2020.
28. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология / Ю.М. Резник; Ин-т человека. – М.: Наука, 2003. – 525 с.
29. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. — М.: Московская школа политических исследований, 2003. — 252 с.
30. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. - 200 с.
31. Субетто А.И. Ноосферизм – «идеология XXI века», рожденная в России: монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28815, 28.01.2024.
32. Васильев А.И. «Рациональное общество»: концептуальный посыл к системной рационализации человеческого общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27553, 15.01.2022.
33. Рациональность как предмет философского исследования / под ред. Б.И. Пружинина, В.С. Швырева. - М., 1995. - 225 с.
34. Труфанов Д.О. Рациональность как фундаментальная характеристика социальных систем. Постнеклассический (универсумный) подход: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 124 с.
35. Аннин А.Г. Совершенствование государственного управления социально-экономической сферой в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Монография. — Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. — 142 с. (Формирование демократических начал в управлении социально-экономической сферой)
36. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Психология». — 8-е издание, стереотипное. — М.: Академия, 2013. — 384 с.
37. Марков А. Эволюция человека. В 2-х кн. Кн. 2: Обезьяны, нейроны и душа / Александр Марков. М.: Астрель: CORPUS, 2011. - 512 с.
38. Борис Жуков. Введение в поведение. История наук о том, что движет животными и как их правильно понимать. М.: Изд-во АСТ, 2016. – 148 с.
39. Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. От амебы до робота: модели поведения. М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1987. — 286 с.
40. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. Москва: Мысль, 1972. — 254 с. — (Философия и естествознание).
41. Журавлев А.Л., Кольцова В.А. (ред.) Развитие психологии в системе комплексного человекознания. В 2-х частях. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
42. Иванова В.П. (ред.-сост.) Методологические основы психологии: хрестоматия. Учебное пособие. — Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018. — 430 с.
43. Рыжов Б.Н. История психологической мысли. Пути и закономерности: Учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Военное издательство, Типография Воениздата. 2004.
44. Рыжов Б. Н. Системная психология. Второе издание. М.: Издательские Технологии, 2017. — 356 с.
45. Иванов Д. В. Системно-психологические идеи в творчестве Н. К. Михайловского // Системная психология и социология. 2021. № 4. (40). С. 92–112. URL: systempsychology.ru

46. Атаманчук Г.В.: 1) Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2010. — 525 с. — (Университетский учебник); 2) Проблемы управления и управляемости в обществе. М.: Изд-во РАГС, 2011. — 384 с.; 3) Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Монография. 2-е изд., доп. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 312 с.; 4) Управление в жизнедеятельности людей. Очерки проблем. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 400 с.; 5) Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М.: Славянский диалог, 1996. — 223 с.
47. Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства. Том 1. Учебник / Науч. ред. А.Н. Митин.- Новосибирск: Наука, 2010. - 407с.
48. Холостова Е.И. Теория социальной работы. М.: Юристъ, 1999. - 334 с.
49. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова. М.: Высш. шк., 2001. — 271 с.
50. Метелев С.Е. и др. Векторы развития функционального управления организации. Монография / Метелев С.Е., Косьмин А.Д., Свинтицкий Н.В. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. - 459 с.
51. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи / сост. Э.Б. Корицкий. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. - 336 с.
52. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021. - 360 с.
53. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. - 242 с.
54. Луков Вал. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: научная монография / Вал. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 430 с.
55. Кнорринг В.Г. История и методология науки и техники. Информационная сфера человеческой деятельности с древнейших времен до начала XVI века. Учебное пособие. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2013. - 352 с.
56. Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент. Российская история / Учебное пособие для вузов. СПб.: Питер, 1999. - 384 с.
57. История менеджмента: учебно-практическое пособие / Сост. Т.П. Путятин. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
58. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда. Учебник для вузов. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 464 с.
59. Канарш Г.Ю. Советское общество как модернизационный проект // Философская мысль. 2017. № 6. – С. 62 - 100.
60. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть I [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 2. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Kanarsh_Soviet-Modernization-1/ [архивировано в WebCite]
61. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть II [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 3. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/ [архивировано в WebCite]
62. Васильев А. От homo sapiens к рациональному обществу: Очерк оснований социального возвышения в окружающем мире / Александр Васильев. Издательские решения, 2024. – 150 с.

.....
Страница авторских публикаций: www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/0972-00.htm

Приложение

Давыдов А.А. Системная социология. Предисловие и введение. Текст PDF